

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-435-450

EDN: FSUGUV

Научная статья / Research article

Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие

С.А. Бокерия¹, А.В. Худайкулова²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

bokeria-sa@rudn.ru

Аннотация. Гибридный характер и масштабность современных конфликтов, угроза терроризма, резкое усиление конкуренции за ресурсы, глобальная милитаризация и проблемы обеспечения безопасности в Африке не только порождают опасность распада государственности, но и обуславливают необходимость согласованных усилий национальных, региональных и международных участников по защите прав человека и выправлению гуманитарной ситуации. Во многих отношениях Африканский континент с его уникальным и разнообразным характером конфликтов стал платформой для обновления миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) путем внедрения новых оперативных и нормативных практик и стратегий, которые, будучи отличительной чертой миссий ООН в Африке, постепенно переходят из статуса нововведений в категорию вполне обыденной мировой практики. Авторы оценивают миротворческую деятельность ООН в Африке с 1960-х гг. до 2022 г., рассматривая особенности, характер и масштабы проведения операций по поддержанию мира (ОПМ), а также стратегии трансформации миротворческих мандатов. На основании использования проблемно-хронологического подхода, сравнительного анализа и количественных оценок миротворческих миссий ООН, анализа форматов сотрудничества с региональными организациями (в частности с Африканским союзом (АС) и Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС)), а также гендерного состава миссий ООН авторы приходят к закономерному выводу, что количество миротворческих операций и политических миссий ООН в Африке остается значительным, их мандаты расширяются и усложняются на фоне повышенной активности ведущих мировых держав, заинтересованных в реализации своих геополитических планов. Как представляется, стабилизация конфликтогенной ситуации в Африке во многом будет зависеть от эффективности сотрудничества ООН с региональными организациями, а также от реформирования и способности Организации Объединенных Наций оперативно адаптироваться к быстро меняющимся сценариям развития конфликта в каждом африканском государстве.

Ключевые слова: миротворчество, ООН, Африка, миростроительство, конфликты, операции по поддержанию мира, ОПМ, Африканский союз, АС, вмешательство, мандат

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Бокерия С. А., Худайкулова А. В. Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 435—450. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-435-450>

© Бокерия С.А., Худайкулова А.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

UN Peacekeeping in Africa: Nature, Scope and Development

Svetlana A. Bokeriya¹ , Alexandra V. Khudaykulova²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²MGIMO University, Moscow, Russian Federation

bokeria-sa@rudn.ru

Abstract. The hybrid nature and scope of contemporary conflicts, the terrorism threat, and the dramatic increase in competition for resources, global militarization and security challenges in Africa do not only carry the risk of state collapse, but have conditioned concerted efforts by national, regional and international actors to protect human rights and remedy the humanitarian situation. In many ways, the African continent with its unique and diverse nature of conflicts has become a platform for the renewal of the United Nations (UN) peacekeeping through the development of new operational and normative practices and strategies that, as a distinctive feature of the UN missions in the African continent, have gradually moved from the status of innovations to the category of quite commonplace global practice. This article attempts to assess UN peacekeeping in Africa from the 1960s till 2022. The authors examine the characteristics, nature and scope of peacekeeping operations (PKOs) as well as strategies for transforming peacekeeping mandates. Using a problem-chronological approach, comparative analysis and quantitative assessments of the UN peacekeeping missions, the formats of cooperation with regional organizations (the African Union (AU) and the Economic Community of West African States (ECOWAS)), gender composition of the UN missions, in particular, the authors come to the natural conclusion that the number of the UN peacekeeping operations and political missions in Africa remains high and their mandates have expanded and become more complex with increased activity of the leading world powers. The authors conclude that stabilization and conflict resolution in Africa will greatly depend on effective cooperation between the UN and regional organizations, as well as on the UN reforms and its ability to adapt rapidly to changing conflict scenarios in each African state.

Key words: peacekeeping, UN, Africa, peacebuilding, conflicts, peacekeeping operations, PKO, African Union, AU, intervention, mandate

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Bokeriya, S. A., & Khudaykulova, A. V. (2023). UN peacekeeping in Africa: Nature, scope and development. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(3), 435—450. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-435-450>

Введение

На фоне сохранения в Африке высокого уровня конфликтности и повышения значимости связки «безопасность — развитие» разработка стратегий урегулирования африканских конфликтов по-прежнему остается одним из ключевых вопросов повестки дня ООН. Актуальность анализа миротворчества ООН в Африке обусловлена тем фактом, что сегодня именно на Африканском континенте реализуются 6 из 12 миротворческих операций¹, в которых по состоянию на февраль

2023 г. задействовано от 247 человек (Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре) и до 19 101 человек (Миссия ООН в Республике Южный Судан) (рис. 1). На африканских территориях сосредоточено около 76 тыс. миротворцев (военнослужащих, полицейских и волонтеров ООН), что составляет около 85 % от общего числа всего миротворческого персонала (около 89 тыс.)².

¹ Where We Operate // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/where-we-operate> (accessed: 06.06.2023).

² UN Peacekeeping Operations Fact Sheet // UN Peacekeeping. March 31, 2023. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_march_2023.pdf (accessed: 08.06.2023).

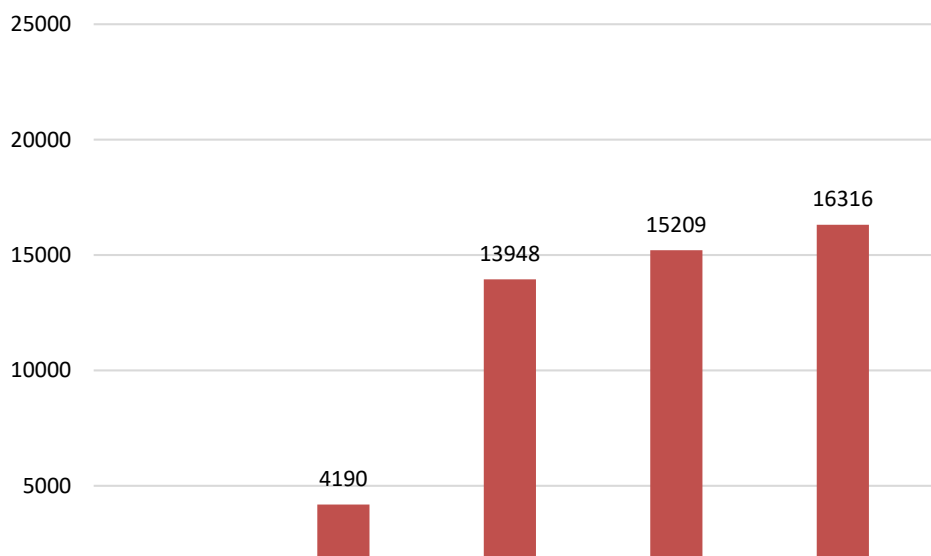

Рис. 1. Текущие миротворческие операции ООН в Африке по численности полицейского, военного контингента на февраль 2023 г., чел.

Источник: составлено авторами на основе данных веб-сайта Операции ООН по поддержанию мира: Peacekeeping Operations // United Nations. URL: <https://www.unmissions.org/> (accessed: 10.03.2023).

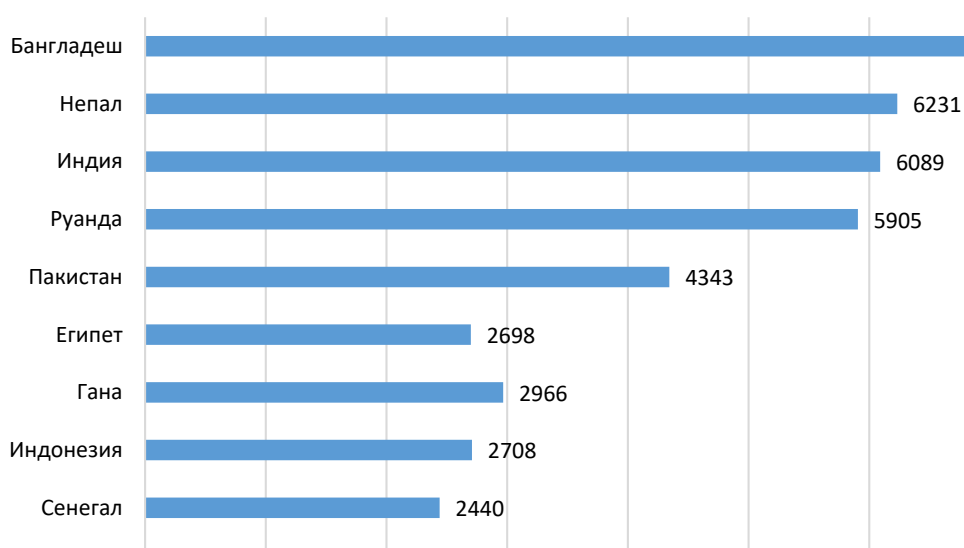

Рис. 2. ТОП-10 стран, предоставляющих наибольшее количество миротворческого контингента, по состоянию на 31 мая 2023 г., чел.

Источник: Uniformed Personnel Contributing Countries by Ranking // UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/02_country_ranking_61_april_2023_0.pdf (accessed: 01.06.2023).

По состоянию на 31 марта 2023 г. общее число миротворческого персонала включает 88 686 человек, из которых примерно 80 % — африканцы³. Кроме того, Африка стала

крупнейшим поставщиком полицейских и солдат для миротворческих операций ООН, предоставив примерно 51 % всех голубых касок ООН⁴. На это прямо указывает рейтинг

³ UN Peacekeeping Operations Fact Sheet // UN Peacekeeping. March 31, 2023. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_march_2023.pdf (accessed: 08.06.2023).

⁴ Klobucista C., Renwick D. The Role of Peacekeeping in Africa // Council on Foreign Relations. October 5, 2021. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/role-peacekeeping-africa> (accessed: 20.05.2023).

стран, предоставляющих наибольшее количество миротворческого контингента. В рейтинг 10 стран по этому показателю от Африки вошли Руанда, Египет, Гана и Сенегал (см. рис. 2). Несмотря на то, что африканцы составляют большую часть полицейского и военного миротворческого персонала ООН, их доля на руководящих должностях невелика (Амара, Дегтерев, Эгамов, 2022).

В настоящее время в Совете Безопасности (СБ) ООН среди 10 непостоянных членов Африку представляют три страны — Габон, Гана и Мозамбик. Два из девяти Генеральных секретарей ООН — Б. Бутрос-Гали (Египет) и Кофи Аннан (Гана) — были избраны именно от Африки⁵.

Возросший миротворческий потенциал Африки связан не только с активным участием африканской стороны в миссиях ООН, но и с развитием собственных региональных миссий. Учредительный акт⁶ позволяет Африканскому союзу (АС) вмешиваться в дела государства-члена в случае наличия серьезных обстоятельств, таких как военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Согласно ст. 13 Протокола об учреждении Совета мира и безопасности Африканского союза, АС основывается на резервных соглашениях с пятью африканскими субрегионами⁷.

В рамках организации была создана архитектура мира и безопасности под названием «Африканский мир и безопасность» (*the African Peace and Security Architecture, APSA*), включающая структуры, которые должны способствовать миру и безопасности на континенте, а также нормы и механизмы для эффективного устранения причин и последствий конфликтов.

Исследования по миротворчеству ООН в Африке можно разделить на три основных направления.

⁵ Исаенко А. И. Миротворчество в Африке // Российский совет по международным делам. 11.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/mirotvorchestvo-v-afrike/> (дата обращения: 08.06.2023).

⁶ Constitutive Act of the African Union // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (accessed: 28.05.2023).

⁷ Ibid.

Первое — представлено работами российских (Никитин, 2016; Шамаров, 2020; Загорский, 2015; Сидорова, 2011; Ларионова, 2020; Бокерия, 2022; Худайкулова, 2016; 2019; Лутвинов, Морозов, 2001; Заемский, 2004; Тишков, 2011) и зарубежных ученых (Tull, 2018; Williams & Bellamy, 2021; Chopra, 1998; Hegre, Hultman & Nygård, 2019), посвященными концептуально-доктринальным подходам к миротворческой деятельности, вопросам подготовки и реализации миротворческих операций ООН.

Второе направление связано с теоретическим осмыслением гендерной проблематики, которая раскрыта преимущественно в работах зарубежных исследователей (Kreft, 2017; Berg & Vjarnegård, 2016; Tidblad-Lundholm, 2020; Бокерия, 2021).

Третье направление включает исследования подходов государств, международных и региональных организаций к проблемам миротворчества (Forti & Singh, 2019; De Coning, 2019), а также труды африканских ученых (Olonisakin, 1996; Oniore, 2008; Nigeria's Peacekeeping Efforts Outside Africa..., 2005; Adebayo, 2002).

В рамках данной группы исследований следует отметить научные труды ведущих российских исследователей и ученых-африканистов: Т.С. Денисовой (Denisova, 2022), С.В. Костелянца, Т.Л. Дейч (Костелянец и др., 2017; Дейч, 2005), которые раскрывают проблемы социально-экономического, политического развития, региональной безопасности, а также миротворчества и миростроительства на Африканском континенте.

Непосредственно сами инициативы по африканскому миротворчеству, а также повышению эффективности миротворческой деятельности представлены в соответствующих докладах ООН, опубликованных в 2000—2018 гг.⁸ Отдельные аспекты

⁸ См.: Report of the Secretary-General A/59/695—S/2005/72. Adopted by the UN General Assembly at its 59th session, on 9 February 2005 // The UN Digital Library. February 9, 2005. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/541177?ln=ru> (accessed: 21.05.2023); Report of the Secretary-General A/70/357—S/2015/682. Adopted by the UN General Assembly at its 70th session, on 2 September 2015 // Security

миротворчества освещены в ежегоднике СИПРИ (2019—2022)⁹. В указанных трудах представлены критические взгляды ведущих экспертов по проблемам миротворчества ООН в Африке.

Авторы выявили, что основной ряд исследований посвящен либо миротворчеству ООН в Африке в целом, либо исследованию определенной миротворческой миссии (миссий) в отдельной африканской стране. Концептуальных исследований миротворчества ООН с точки зрения трансформации миротворческих мандатов операций по поддержанию мира (ОПМ) и с привлечением анализа количественных данных мало. Данная статья призвана заполнить эту лакуну.

Особенности миротворчества ООН в Африке в 1960—1980-е гг.

Во время холодной войны ООН провела всего три масштабные миротворческие операции на Африканском континенте, которые отражали многие черты и параметры будущего урегулирования конфликтов.

Council Report. September 2, 2015. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2015_682.pdf (accessed: 21.05.2023); Report of the Secretary-General S/2017/454 on options for authorization and support for African Union peace support operations. Adopted by the UN Security Council on 26 May 2017 // Security Council Report. May 26, 2017. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2017_454.pdf (accessed: 21.05.2023); Report of the Secretary-General S/2018/1183. Adopted by the UN Security Council on 31 December 2018 // Security Council Report. December 31, 2018. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2018_1183.pdf (accessed: 21.05.2023).

⁹ См.: SIPRI Yearbook 2019. Armaments, Disarmament and International Security. London : Oxford University Press, 2019; SIPRI Yearbook 2020. Armaments, Disarmament and International Security. London : Oxford University Press, 2020; SIPRI Yearbook 2021. Armaments, Disarmament and International Security. London : Oxford University Press, 2021; SIPRI Yearbook 2022. Armaments, Disarmament and International Security. London : Oxford University Press, 2022.

Первая миротворческая операция ООН в Африке к югу от Сахары была развернута в 1960 г. в Конго (*United Nations Operation in the Congo*, ONUC, ОНУК) в соответствии с резолюцией 143 СБ ООН¹⁰. Это была не первая операция ООН по поддержанию мира, но в итоге она стала первой крупномасштабной миссией с пиковой численностью почти 20 тыс. военнослужащих. Ссылаясь на угрозу начала широкомасштабной гражданской войны и кровопролития, СБ ООН поручил ОНУК использовать любые возможные средства для предотвращения войны на территории Конго, включая применение силы в качестве крайней меры¹¹. Именно в Конго впервые проявились проблемы и опасности, которые будут сопровождать работу миротворцев в будущем. Так, в ходе операции погибли 250 миротворцев ООН¹², включая Генерального секретаря Дага Хаммаршельда.

Второй операцией стала контрольная миссия ООН в Анголе (*the UN Verification Mission in Angola*, UNAVEM, ЮНАВЕМ), учрежденная в конце 1988 г. в соответствии с резолюцией 626 СБ ООН¹³ от 20 декабря 1988 г. для проверки передислокации кубинских войск на север и их поэтапного и полного вывода с территории Анголы в соответствии с графиком, согласованным между Анголой и Кубой. Вывод войск был завершён более чем за месяц до ранее установленной даты. 6 июня 1991 г. Генеральный секретарь доложил СБ ООН, что миссия ЮНАВЕМ I

¹⁰ Resolution 143 (1960) Adopted by the Security Council at its 873rd meeting, on 14 July 1960 // UN Security Council. July 14, 1960. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112108> (accessed: 25.04.2023).

¹¹ Resolution 161 (1961) Adopted by the Security Council at its 942nd meeting, on 21 February 1961 // The UN Digital Library. February 21, 1961. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112132?ln=ru> (accessed: 25.04.2023).

¹² Операция Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/congo.htm> (дата обращения: 10.05.2023).

¹³ Resolution 626 (1988) Adopted by the Security Council at its 2834th meeting, on 20 December 1988 // The UN Digital Library. December 20, 1988. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/52988> (accessed: 15.05.2023).

полностью и эффективно выполнила возложенный на нее мандат¹⁴.

Наконец, третья миссия — Группа ООН по содействию переходному периоду (*the United Nations Transition Assistance Group*, UNTAG, ЮНТАГ), действовавшая в 1989—1990 гг.¹⁵ с целью обеспечения как можно более плавного перехода Намибии от суверенитета Южной Африки к полной независимости путем проведения свободных выборов под наблюдением и контролем ООН. Данная миссия, более амбициозная и комплексная по широте мандата, важна для понимания специфики переходного периода миротворческой практики ООН. Ее часто называют первым примером постконфликтного миростроительства (*peacebuilding*)¹⁶.

Итоги операции в Намибии можно считать успешными. ЮНТАГ прекратила свою деятельность после провозглашения независимости Намибии 21 марта 1990 г. и вступления в ООН в апреле того же года¹⁷. Тем не менее в самом начале миссия оказалась под угрозой срыва ввиду внезапного вторжения с территории Анголы в Северную Намибию вооруженных отрядов Западноафриканской народной организации. Это явное нарушение режима прекращения огня произошло в то время, когда ЮНТАГ еще не была полностью развернута на территории страны. Перспектива возобновления боевых действий в Намибии заставила специального посланника ООН

Марти Ахтисаари принять довольно спорное решение временно освободить южноафриканские силы безопасности от необходимости соблюдать режим прекращения огня и позволить им передислоцироваться в пограничную зону между Анголой и Намибией — решение, которое лишь после долгих раздумий одобрил Генсек ООН Х. де Куэльяр. В данном случае применение силы, хотя и не ЮНТАГ, которая не обладала достаточными для этого возможностями, позволило избежать провала миссии еще до ее фактического начала. События в Намибии в 1989 г. продемонстрировали не только возможность расширения мандатов последующих миротворческих миссий ООН, но и серьезные ограничения, с которыми могут столкнуться ОПМ, если хотя бы одна из сторон конфликта де-факто откажется от своего согласия на развертывание миссии и осуществление политического урегулирования.

В целом операции в Анголе и Намибии положили начало новой эпохе комплексного миротворчества и получили известность как операции «второго поколения», или смешанные операции по поддержанию мира, отличающиеся многофункциональностью и комплексностью с опорой на более широкие военные полномочия миротворческих контингентов. По сути, это полувоенные миротворческие операции с ориентацией на ряд новых принципов: контроль над выполнением соглашений о прекращении огня, перегруппировка и демобилизация вооруженных сил, уничтожение сданного при разоружении оружия, возвращение бывших комбатантов к мирной жизни, планирование и выполнение программ по разминированию, помощь беженцам и перемещенным лицам в возвращении в свои дома, обеспечение гуманитарной помощи и др.

Миротворчество ООН в 1990-х — начале 2000-х гг.

Африканские конфликты в постбиполярный период привели к быстрому росту числа операций по поддержанию мира в охваченных войной странах. Большая часть операций была проведена в ответ на военные конфликты, вспыхнувшие с начала 1990-х гг.

¹⁴ Вспомогательные органы Совета Безопасности. Миротворческие миссии // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/ru/sc/repertoire/89-92/89-92_5.pdf#page=6 (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁵ Resolution 629 (1989) Adopted by the Security Council at its 2842nd meeting, on 16 January 1989 // The UN Digital Library. January 16, 1989. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/54308?ln=ru> (accessed: 10.05.2023).

¹⁶ Миростроительство — вмешательство третьей стороны для предотвращения риска возврата к конфликту. В задачи миростроительных миссий входит работа с правительствами государств по реорганизации и обучению сил правопорядка и судебных органов, организации выборов и укреплению гражданского общества, а также репатриации беженцев.

¹⁷ Namibia // UN Sustainable Development Group. URL: <https://unsdg.un.org/un-in-action/namibia> (accessed: 10.05.2023).

в Африке к югу от Сахары, где СБ ООН санкционировал масштабные и комплексные операции по поддержанию мира:

— операцию в Бурунди (*the UN Operation in Burundi*, ONUB, ОНЮБ);

— миссию в Центральноафриканской Республике и Чаде (*the Mission in the Central African Republic and Chad*, MINURCAT, МИНУРКАТ);

— операцию в Кот-д'Ивуаре (*the UN Operation in Côte d'Ivoire*, UNOCI, ОООНКИ);

— миссию в Демократической Республике Конго (*the Mission in the Democratic Republic of the Congo*, MONUC, МООНДРК) и миссию по стабилизации в ДРК (*the DRC Stabilization Mission*, MONUSCO, МООНСДРК);

— миссию в Эфиопии и Эритрее (*the Mission in Ethiopia and Eritrea*, UNMEE, МООНЭЭ);

— миссию в Либерии (*the Mission in Liberia*, UNMIL, МООНЛ);

— миссию в Сьерра-Леоне (*the Mission in Sierra Leone*, UNAMSIL, МООНСЛ);

— миссию в Судане (*the Mission in Sudan*, UNMIS, МООНВС) в южной части страны;

— смешанную операцию АС — ООН в Дарфуре (*the AU — UN Operation in Darfur*, UNAMID, ЮНАМИД);

— временные силы по обеспечению безопасности в Абее (*the Interim Security Force for Abyei*, UNISFA, ЮНИСФА);

— миссию в Республике Южный Судан (*the Mission in South Sudan*, UNMISS, МООНЮС).

Подавляющее большинство новых миссий по поддержанию мира были развернуты в контексте внутригосударственных конфликтов. Единственным исключением стала миссия ООН по наблюдению за прекращением огня между Эритреей и Эфиопией (МООНЭЭ), развернутая в июле 2000 г. по окончании короткой, но кровопролитной войны между двумя государствами. В других случаях СБ ООН проводил операции в контексте гражданских войн различной степени интенсивности, осложнявшихся жестокими столкновениями на этнической и религиозной почве.

Несмотря на достигнутые ООН успехи в миротворчестве в Африке, имеются примеры не только неэффективных миротворческих операций, но и неоправданного промедления. Так, например, в 1997 г. ООН не смогла предоставить ни мандат, ни средства для оказания помощи в прекращении разрушительной гражданской войны, которая потрясла Республику Конго.

Снижение к 2004 г. общего числа операций в Африке примерно на 50 % связано с многосторонним участием в военных миссиях как региональных, так и субрегиональных организаций. К тому же завершились войны в Эфиопии (1991 г.), Мозамбике (1992 г.) и Либерии (1996 г.).

Во многом Африканский континент с его неослабевающим и специфическим набором конфликтных ситуаций повлиял на обновление миротворческой практики ООН, предложив некоторые новеллы, которые вскоре стали вполне рутинными параметрами миротворческих операций.

Во-первых, именно в Африке в рамках миротворческих миссий стали использоваться гражданские полицейские силы. Как правило, на первых порах ограничивались наблюдением за местной полицией в интересах обеспечения беспристрастности. Первый опыт подключения полицейского подразделения для оказания помощи в охране правопорядка из числа полицейских Ганы и Нигерии имел место в рамках миротворческой операции ООН в Конго (ОНУК). В 1989—1990 гг. в рамках работы Группы ООН по оказанию помощи в переходный период в Намибии (ЮНТАГ) масштабы привлечения полицейского персонала были уже практически сопоставимы с другими миротворцами — 1,5 тыс. полицейских наблюдателей из 25 стран в дополнение к 4,5 тыс. военнослужащих и 2 тыс. гражданских лиц¹⁸, которые работали в 49 полицейских участках на шести (позднее семи) полицейских округах.

¹⁸ Группа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/namibia.htm> (дата обращения: 02.05.2023).

Однако первый опыт столь масштабного привлечения полицейских к проведению миротворческой операции выявил множество трудностей их полноценной интеграции в ряды миротворцев. Помимо классических проблем в виде материально-технического обеспечения и логистики операция была затруднена из-за сильно различавшихся стандартов подготовки, отсутствия навыков владения иностранными языками и не вполне ясного функционала международной полиции. Полицейские наблюдатели ООН контролировали в основном расследования местных полицейских и их действия во время проведения политических митингов, однако вскоре приступили к собственному патрулированию и расследованию жалоб на действия местной полиции. Примечательно, что большинство сотрудников полиции оставались в Намибии после выборов до формальной независимости страны.

В Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), учрежденной резолюцией СБ ООН 690 от 29 апреля 1991 г.¹⁹, задачи полицейских состояли не только в мониторинге работы марокканской полиции, но и в оказании помощи в регистрации избирателей на выборах. В дальнейшем наблюдательно-мониторинговая функция международной полиции ООН сменилась на более широкий спектр задач, включая обучение, реорганизацию и мониторинг местных полицейских сил, что было характерно для миссии наблюдателей ООН в Южной Африке (*the UN Observer Mission in South Africa*, UNOMSA, ЮНОМСА) в 1992—1995 гг., обеих операций в Сомали (ЮНОСОМ I и II) в 1992—1993 гг. и в 1993—1995 гг., Миссии ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР) в 1994 г. и Операции ООН в Мозамбике (ЮНОМОЗ) в 1992—1995 гг. Более того, именно в Африке впервые было задействовано полицейское подразделение

женщин-миротворцев (140 стражей правопорядка из Индии) в рамках Миссии ООН в Либерии (МООНЛ)²⁰.

Опора на гражданский компонент неминуемо привела к расширению спектра задач, которые военные миротворцы должны были выполнять в сотрудничестве с гражданскими наблюдателями, например защита и помощь в проведении выборов. Это было характерно для миссий в Анголе, Мозамбике, Намибии, Сомали, Западной Сахаре. Так, например, в ЮНТАГ в Намибии шесть из семи компонентов были гражданскими.

Во-вторых, речь идет об отходе от традиционных миссий наблюдателей и переходе к многокомпонентным и даже гибридным операциям, как в ДРК (МООНСДРК), Мозамбике (ЮНОМОЗ), Мали (*United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali*, MINUSMA, МИНУСМА), ЦАР (МООНЦАР), Южном Судане (МООНЮС) и районе Абьей (ЮНИСФА) и др., мандат которых с годами неуклонно расширялся. Все эти операции отличаются широтой и многомерностью задач: от восстановления режима прекращения огня, содействия политическому диалогу и правопорядку, разоружения и ликвидации незаконных вооруженных формирований, защиты населения и гражданских властей до оказания гуманитарной помощи, содействия экономическому развитию, мониторинга прав человека и обеспечения постконфликтного миростроительства.

Иногда миротворцам приходится выполнять совсем «нетипичные» для поддержания мира задачи, среди которых организация и проведение выборов (ЦАР, Бурунди), обеспечение права на самоопределение (Намибия, Западная Сахара), «сохранение народности» (Руанда), обеспечение безопасности нефтяных объектов на спорной территории (Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьей), разоружение, демобилизация,

¹⁹ Resolution 690 (1991) Adopted by the Security Council at its 2984th meeting, on 29 April 1991 // UN Digital Library. April 29, 1991. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112199> (accessed: 02.05.2023).

²⁰ The Story of UNMIL [Book]: Women's Police Contingent: Role Models for a Decade // United Nations Peacekeeping. April 9, 2018. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/story-of-unmil-book-womens-police-contingent-role-models-decade> (accessed: 02.05.2023).

реинтеграция, репатриация и расселение комбатантов, пограничное патрулирование (Кот-д'Ивуар), учреждение мировых судов, подготовка полицейских подразделений и другие меры по оказанию содействия государству в реализации контроля над собственными территориями (Сьерра-Леоне).

За небольшим исключением миротворческие операции ООН, инициированные после 2000 г., имели очень длинные мандаты, перечень которых часто занимал более десятка страниц. В результате они стали неофициально называться «елочными мандатами» (*Christmas-tree mandates*) из-за множества различных задач, содержащихся в мандате. В 2018 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сообщил СБ ООН, что миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС) «не может выполнить 209 предусмотренных мандатом задач»²¹.

Примечательно, что некоторые из этих миссий впервые были обозначены как стабилизационные. Несмотря на то, что первой подобной операцией была Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), развернутая с 2004 по 2017 г., следующие три стабилизационные миссии были организованы именно в Африке — миссии по стабилизации в ДРК (МООНСДРК), Мали (МИНУСМА) и ЦАР (МИНУСКА).

В-третьих, далеко не во всех операциях в Африке соблюдаются так называемые «неписанные» принципы классического миротворчества — согласие всех участников конфликта на развертывание операции, нейтралитет и беспристрастность миротворцев, применение силы лишь для самообороны.

Некоторые миссии были реализованы без необходимого одобрения сторон конфликта на развертывание миротворческого контингента: например, операция ООН в Бурунди (2004—2006 гг.), где повстанческая группировка «Палипехуту-ФНЛ» отказалась участвовать в мирном процессе, в ДРК (2010 г. — настоящее время), где ополченцы долгое

время оказывали сопротивление вмешательству ООН, а также в Судане (2005—2011 гг.), который не был готов пойти на компромисс в отношении гибридной миссии АС — ООН.

Отход от принципа беспристрастности имел место в ходе операции в Кот-д'Ивуаре, где миротворческие силы ООН и французский контингент «Единорог» открыто выступили против одной из сторон конфликта и поддержали другую — объявившего себя победителем президентской гонки Аласана Уаттару (представлявшего мусульманский север). В ночь на 5 апреля 2011 г. они нанесли ракетные удары по президентской резиденции, военным базам (в Агбане и Акуэдо) и позициям правительственных войск, лояльным действовавшему президенту Лорану Гбагбо (которого поддерживали южные районы, населенные христианами). Решение о начале боевых действий было принято лично тогдашним Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, который объяснил свое решение соображениями самообороны и защитой гражданского населения перед лицом использования танков и тяжелых видов вооружений силами, верными Л. Гбагбо²².

В некоторых операциях стали использоваться так называемые «усиленные» или «сильные» мандаты (Сьерра-Леоне, ДРК, Мали), дающие миротворцам право использовать силовой инструментарий в превентивных мерах. Ранее военные ООН имели право стрелять на поражение исключительно в целях самообороны, в настоящее время солдатам разрешено открывать огонь для защиты гражданских лиц.

Более того, впервые в рамках мандата африканской операции была апробирована модель «наступательного» миротворчества в виде бригады оперативного вмешательства (БОВ), что также демонстрирует отход от традиционного принципа нейтральности. В значительной степени это была вынужденная мера в ответ на оставление города Гома на востоке ДРК 1,5-тысячной группировкой

²¹ Генсек ООН: миротворцы несут службу в более опасных условиях, чем раньше // Новости ООН. 28.03.2018. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/03/1326831> (дата обращения: 13.06.2023).

²² Aboa A., Coulibaly L. U.N., French Attack Gbagbo Heavy Weapons in Ivory Coast // Reuters. April 10, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ivorycoast-idUSTRE73014Z20110410> (accessed: 13.06.2023).

МООНСДРК после захвата города 20 ноября 2012 г. боевиками «Движения 23 марта», сформированного для защиты интересов конголезских тутси²³. Миротворцы не смогли дать отпор боевикам, которые при этом значительно уступали в количественном соотношении размещенным в городе «голубым каскам», и обеспечить защиту мирного населения, что и послужило основанием для пересмотра мандата. Сформированная БОВ в рамках МООНСДРК, состоящая из трех пехотных батальонов, одного артиллерийского подразделения и одной роты специального назначения и разведки, стала первым и пока единственным подразделением с правом «проводить целевые наступательные операции» по нейтрализации и разоружению незаконных вооруженных формирований.

Показательно, что инициатива ООН взяла за основу согласованную концепцию развертывания в составе МООНСДРК новой бригады, сформированной из военнослужащих государств Сообщества развития стран юга Африки (САДК), с «усиленным мандатом». Кроме того, большая часть из вошедших в 3-тысячную бригаду БОВ подразделений была сформирована из миротворцев ЮАР, Танзании и Малави. После нейтрализации повстанцев «Движения 23 марта» и ослабления исламистского Альянса демократических сил / Национальной армии освобождения Уганды (АДС/НАОУ) последовала мультипликация действий других вооруженных группировок и повстанческих ополчений, в том числе возобновившей в конце 2021 г. боевые действия группировки «Движение 23 марта». Беспорядки на востоке страны продолжились вплоть до штурма штаб-квартиры миссии ООН в Гоме.

Еще одной инновацией стало использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые впервые были опробованы в рамках стабилизационной миссии в ДРК для

сбора данных с целью превентивного реагирования на возникающие угрозы. Внедрение БПЛА в инструментарий миротворцев было инициировано бывшим Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, который считал, что с их помощью можно обеспечить безопасность миротворцев, а также компенсировать нехватку вертолетов.

В-четвертых, специфика африканских конфликтов и сложность процессов урегулирования обусловили «наложение» в некоторых случаях нескольких миротворческих миссий под эгидой разных организаций. Речь идет о так называемых признанных ООН миссиях, которые представляют собой операции без прямого утверждения СБ ООН, но подкрепленные соответствующими резолюциями СБ ООН или заявлениями председателя СБ ООН. Это один из наиболее распространенных типов миссий.

Важно отметить, что ООН никогда не обладала монополией на проведение миротворческих операций, которые условно можно разделить на следующие типы:

- под руководством ООН;
- по мандату ООН;
- признанные ООН;
- не относящиеся к ООН операции.

В период с 2000 по 2020 г. ООН проводила от 13 до 18 активных операций по поддержанию мира ежегодно. Всего за этот период было проведено 35 операций по поддержанию мира под руководством ООН, а также 20 операций по мандату ООН и 50 миротворческих операций, не связанных с ООН (Williams & Bellamy, 2021).

Это было связано с тем, что после холодной войны ряд региональных организаций в Африке, например ЭКОВАС, видели в ООН не всегда эффективно реагирующего партнера в разрешении конфликтов на континенте, в связи с чем были вынуждены реализовывать миротворческую функцию самостоятельно, как в случае с Либерией, пережившей в течение 14 лет две гражданские войны (1989—2003 гг.). После подписания мирного соглашения в Котону (Бенин) при посредничестве ЭКОВАС в сентябре 1993 г. СБ ООН учредил

²³ M23 Rebel Fighters Enter the City of Goma in Eastern DR Congo — UN Spokesperson // Reliefweb. November 20, 2012. URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/m23-rebel-fighters-enter-city-goma-eastern-dr-congo-%E2%80%93-un> (accessed: 13.06.2023).

миссию наблюдателей в Либерии (МООНЛ)²⁴ для поддержки Группы военных наблюдателей (ЭКОМОГ) в обеспечении соблюдения и беспристрастного выполнения соглашения всеми сторонами. Это был первый опыт сотрудничества «голубых касок» с миссией другой организации, хотя МООНЛ формально позиционировалась как отдельная и параллельная ЭКОМОГ миссия. Показательно, что численный «вес» миссий различался, причем не в пользу ООН. Однако ситуация начала меняться в конце 1990-х гг., когда ООН перешла от стратегии номинально ограниченного присутствия и параллельных действий к более широким и решительным операциям.

Во взаимодействии с региональными организациями ООН удалось де-факто закрепить механизм «разделения труда», который ранее складывался спонтанно и применялся *ad hoc*. В силу своей прямой заинтересованности первыми в процесс урегулирования на этапе купирования кровопролития включаются региональные организации, которые, по сути, обеспечивают достижение мирного соглашения. Затем наступает черед ООН, которая располагает гораздо большим потенциалом и базой для поддержания перемирия в рамках развертывания долгосрочной миротворческой операции. При этом местные контингенты, как правило, в дальнейшем переходят под эгиду ООН.

В отношениях с ЭКОВАС этап развертывания сил ООН наступал после создания необходимых для этого условий. Несмотря на значительный объем «первоначальной» работы по прекращению огня и достижению мирного соглашения в условиях жесткого кровопролития, ЭКОВАС оказался не в состоянии поддерживать полномасштабные долгосрочные миссии собственными силами из-за слабости миротворческого потенциала, отсутствия достаточного опыта и проблем, свойственных большинству региональных организаций, — перебоев с финансированием,

противоречий внутри руководства, недостаточно высокого уровня подготовки контингентов, проблем логистики и материально-технического обеспечения. Подобная модель «разделения труда» была применена в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) в 1999 г., Либерии (МООНЛ) в 2003 г. и Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) в 2004 г.

С момента создания Африканского союза в 2002 г. количество признанных ООН миссий сократилось и было заменено миссиями АС и других субрегиональных организаций, которые проводятся с разрешения Совета Безопасности ООН.

В-пятых, ООН периодически делегирует третьим сторонам свои полномочия на использование воинских подразделений от своего имени для установления мира и безопасности. Например, такие полномочия были даны Великобритании и Франции во время миротворческих миссий в Сьерра-Леоне и ДРК. Также Франция участвовала в миротворческой миссии в Кот-д'Ивуаре с 2004 г. при поддержке Совета Безопасности ООН. В итоге ООН не только сняла ограничения по применению силы собственными войсками, но и задействовала крупные государства в использовании оружия от своего имени.

В-шестых, важной особенностью миротворчества ООН в Африке является стремление увеличить долю женщин, участвующих в ОПМ. Считается, что это позволит повысить операционную эффективность миротворческих миссий. Данная задача была зафиксирована в повестке дня СБ ООН «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ), которая была единогласно одобрена резолюцией 1325 в 2000 г.²⁵

Достижение данной задачи заложило прочную основу для активизации партнерства ООН и АС, поскольку обе организации способствовали включению положений, обозначенных в повестке дня ЖМБ, в резолюции, дебаты и коммюнике. Так, например, только под эгидой ООН было принято 10 резолюций

²⁴ Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/liberia.htm> (дата обращения: 13.06.2023).

²⁵ Resolution 1325 (2000) Adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000 // United Nations. URL: [https://undocs.org/en/S/RES/1325\(2000\)](https://undocs.org/en/S/RES/1325(2000)) (accessed: 10.06.2023).

по данному вопросу²⁶. В 2014 г. АС назначил специального посланника по вопросам ЖМБ, а год спустя резолюция СБ ООН 2242²⁷

²⁶ См.: Resolution 1325 (2000) Adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000 // The United Nations. October 31, 2000. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/S_C_ResolutionWomenPeaceSecurity_SRES1325%282000%29%28english_0.pdf (accessed: 03.05.2023); Resolution 1820 (2008) Adopted by the Security Council at its 5916th meeting, on 19 June 2008 // The United Nations. June 19, 2008. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/391/44/PDF/N0839144.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 1888 (2009) Adopted by the Security Council at its 6195th meeting, on 30 September 2009 // The United Nations. September 30, 2009. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/534/46/PDF/N0953446.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 1889 (2009) Adopted by the Security Council at its 6196th meeting, on 5 October 2009 // The United Nations. October 5, 2009. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 1960 (2010) Adopted by the Security Council at its 6453rd meeting, on 16 December 2010 // The United Nations. December 16, 2010. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/698/34/PDF/N1069834.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 2106 (2013) Adopted by the Security Council at its 6984th meeting, on 24 June 2013 // The United Nations. June 24, 2013. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/372/15/PDF/N1337215.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 2122 (2013) Adopted by the Security Council at its 7044th meeting, on 18 October 2013 // The United Nations. October 18, 2013. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/523/44/PDF/N1352344.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 2242 (2015) Adopted by the Security Council at its 7533rd meeting, on 13 October 2015 // The United Nations. October 13, 2015. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/311/09/PDF/N1531109.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 2272 (2016) Adopted by the Security Council at its 7643rd meeting, on 11 March 2016 // The United Nations. March 11, 2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/069/25/PDF/N1606925.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023); Resolution 2467 (2019) Adopted by the Security Council at its 8514th meeting, on 23 April 2019 // The United Nations. April 23, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/118/28/PDF/N1911828.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023).

²⁷ Resolution 2242 (2015) Adopted by the Security Council at its 7533rd meeting, on 13 October 2015 // The United Nations. October 13, 2015. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/311/09/PDF/N1531109.pdf?OpenElement> (accessed: 03.05.2023).

призвала Генерального секретаря в сотрудничестве с государствами-членами пересмотреть стратегии, в которых предусмотрено удвоение числа женщин в составе военного и полицейского контингента миротворческих операций ООН к 2020 г. (Бокерия, 2022).

Согласно анализу количества женщин и мужчин, задействованных в 15 миротворческих миссиях с 2003 по 2023 г. в Африке, суммарное количество мужчин, участвующих в каждой из отмеченных операций, значительно превышает женский контингент (рис. 3). Наибольшая численность мужского персонала составила 2 214 778 человек (операция ЮНАМИД), в то время как наибольшая численность женщин в этой миссии не превышала 99 517 человек. Кроме того, в некоторых миссиях, в частности в ОНЮБ (Бурунди), МООНСЛ (Сьерра-Леоне) и МООНЭЭ (Эфиопия и Эритрея), женщины не представлены вовсе. Таким образом, миссии ООН с 2003 по 2023 г. можно разделить на два типа: смешанные, в которых представлены как мужчины, так и женщины, и мужские, в которых женщины отсутствуют (Бокерия, 2021).

Наконец, развернутые в Африке миротворческие операции ООН имеют самую высокую численность задействованных миротворцев, являются самыми дорогостоящими с точки зрения финансовых ресурсов и характеризуются высоким уровнем потерь. Наиболее дорогостоящей операцией является миссия в ДКР (МООНСДРК). Первоначальные расходы учрежденной в 2010 г. миссии были оценены в 1,369 млрд долл. США. По данным на июль 2021 г. — июнь 2022 г., бюджет данной операции составил 1,123 млрд долл. США (рис. 4). Финансовые расходы миссии варьировались от максимального показателя в 1,489 млрд долл. США до минимального в 1,018 млрд долл. США²⁸. Данные колебания объясняются изменением количественного состава миротворцев.

²⁸ Budget Performance for the Period from 1 July 2021 to 30 June 2022 and Proposed Budget for the Period from 1 July 2023 to 30 June 2024 for the United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo: Report of the Advisory Committee on Administrative and Budgetary Questions // UN Digital Library. 2023. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4010453?ln=en> (accessed: 13.06.2023).

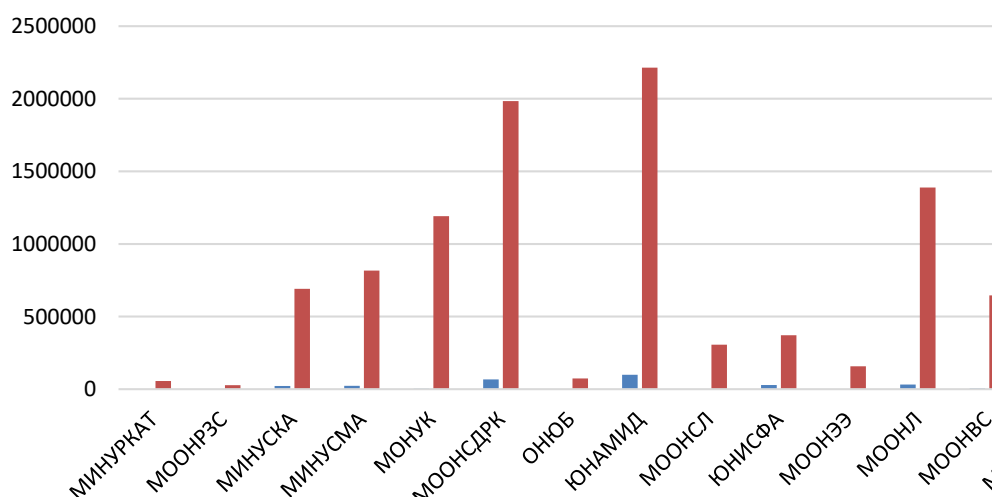

Рис. 3. Общая численность мужского и женского персонала операций ООН по поддержанию мира с 2003 по 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных веб-сайта Операции ООН по поддержанию мира: Troop and Police Contributors // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 12.06.2023).

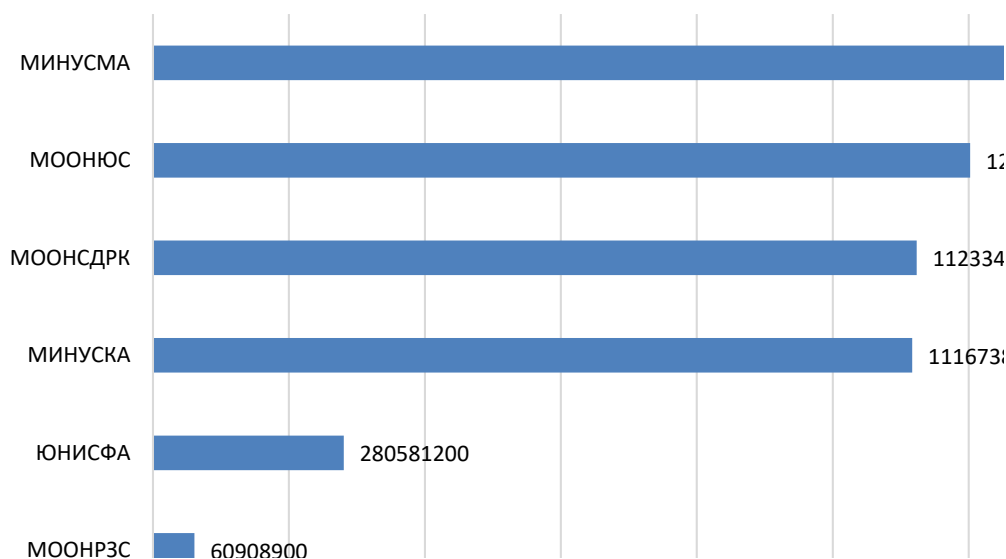

Рис. 4. Финансирование текущих миссий ООН в Африке в период с июля 2021 по июнь 2022 г., долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных веб-сайта Операции ООН по поддержанию мира: Peacekeeping Operations // United Nations. URL: <https://www.unmissions.org/> (accessed: 10.06.2023).

По состоянию на июнь 2023 г. в ходе миротворческих операций погибло в общей сложности 4 314 миротворцев²⁹. Несмотря на то, что наибольшее количество погибших зарегистрировано во *Временных силах ООН в Ливане* (ВСООНЛ) — 330 человек, уровень

²⁹ Fatalities // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/fatalities> (accessed: 30.04.2023).

смертности в африканских миротворческих операциях ООН практически сопоставим с ВСООНЛ: МИНУСМА — 309 человек, ЮНАМИД — 295, МООНСДРК — 263, ОНУК — 249³⁰. По данным на май 2023 г., наибольшее число погибших миротворцев приходится на Индию (178), Пакистан (169) и

³⁰ Ibid.

Бангладеш (166), за ними следуют три африканские страны: Нигерия — 159, Гана — 150 и Эфиопия — 140 человек³¹.

Большинство миротворческих операций сталкивается со схожими проблемами — перегруженностью, неясностью и нереалистичностью мандатов, нестабильностью внутриполитической ситуации в самих государствах, наличием асимметричных угроз безопасности, которым подвергаются и сами «голубые каски», и проч. (Худайкулова, 2019). В некоторых операциях (например, в ДРК и Мали) наиболее серьезной проблемой стало отсутствие доверия местного населения к миротворцам ООН, которые, несмотря на свое длительное присутствие, оказались не в состоянии обеспечить защиту граждан от жестокости как незаконных вооруженных формирований, так и собственной власти. При этом здесь периодически вспыхивают акции протеста против присутствия международных сил ООН и нападения на объекты миротворческих миссий ООН.

Миротворческие операции, развернутые в Африке, далеко не всегда приводят к установлению устойчивого и стабильного мира и обычно заканчиваются прекращением огня и снижением напряженности. Разрешение глубинных противоречий в африканском обществе априори не подвластно третьим сторонам. Заключение мира — это все же прерогатива воюющих сторон, а миротворцы могут лишь поспособствовать этому.

Однако вопреки сложившимся стереотипам имеются примеры относительно успешного выполнения миротворцами своих функций и, как следствие, завершения операций. Как правило, речь идет о небольших миссиях, достигших в своей работе определенной стабилизации в зонах конфликта, которую можно измерить по невозобновлению гражданских войн и проведению демократических выборов.

Так, в 2014 г. завершила свой мандат *Объединенное представительство ООН*

³¹ Fatalities by Nationality and Mission up to 5/31/2023 // UN Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/stats_by_nationality_mission_2_87_may_2023.pdf (accessed: 13.06.2023).

по миростроительству в Сьерра-Леоне (ОПООНМСЛ), действовавшее с 1 октября 2008 г. в составе 70 гражданских сотрудников для оказания содействия властям в продвижении процесса пересмотра конституции, обеспечения правопорядка и защиты прав человека³². Бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун позиционировал миссию в Сьерра-Леоне как пример одного из самых успешных процессов постконфликтного восстановления, поддержания мира и миростроительства.

Присутствие ООН в Сьерра-Леоне в целом позволило разоружить 75 тыс. бывших боевиков, уничтожить более 42 тыс. единиц оружия и 1,2 млн патронов³³, активизировать борьбу с незаконной добычей алмазов, установить контроль над пострадавшими районами, организовать и провести первые в истории страны свободные и справедливые выборы, а также оказать помощь более чем 500 тыс. беженцам и внутренне перемещенным лицам. Показательно, что именно в Сьерра-Леоне ООН запустила множество новых инициатив и назначений — первую многоплановую миротворческую операцию ООН с мандатами в области политики, безопасности, гуманитарной помощи и национального восстановления, первого заместителя специального представителя ООН, первый визит Комиссии ООН по миростроительству (Bokeriya & Tijani, 2018).

В июне 2017 г. завершилась действовавшая с 2003 г. операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), мандат которой несколько раз продлевался, дорабатывался и расширялся. Результаты операции получили высокую оценку Генерального секретаря А. Гутерриша. Однако на протяжении всего периода работы миссии ее результативность оценивалась неоднозначно, особенно во время кризиса 2010—2011 гг., после которого начались

³² Closure of UNIPSIL // The UN Integrated Peacebuilding Office in Sierra Leone. URL: <https://unipsil.unmissions.org/> (accessed: 13.06.2023).

³³ Secretary-General Celebrates Peacebuilding 'Triumph' in Sierra Leone at Closing Ceremony of United Nations Integrated Office // Department of Public Information. March 5, 2014. URL: <https://press.un.org/en/2014/sgsm15686.doc.htm> (accessed: 02.06.2023).

сильнейшие беспорядки, повлекшие за собой многочисленные жертвы среди гражданского населения. Только после очередных президентских выборов в 2015 г. в стране наметилась позитивная динамика. В марте 2018 г. после проведения президентских выборов и мирной впервые за 70 лет передаче власти ОООНКИ завершилась. Новый лидер страны Джорджа Веа, сменивший на посту главы государства первую в истории Африки женщину-президента Элен Джонсон-Серлиф, высоко оценил роль ООН в проведении выборов.

Заключение

Выявление специфики миротворческой деятельности ООН в Африке (1960—2022 гг.) показывает, что миротворчество ООН эволюционировало от традиционных миссий наблюдателей к многокомпонентным и гибридным ОПМ, с тенденцией к расширению мандатов и включением в их перечень «нетипичных» для поддержания мира задач. Практика отхода от принципов классического миротворчества в ряде африканских миссий, сотрудничество с региональными организациями в проведении операций по поддержанию мира в Африке (в частности с АС и ЭКОВАС), делегирование полномочий третьим сторонам, стремление удвоить число

женщин-миротворцев отражают не только цели и задачи ООН по разработке эффективной стратегии разрешения конфликтов в Африке, но и готовность адаптироваться к быстро меняющейся динамике африканских кризисов.

Несмотря на достигнутые успехи ООН в африканском миротворчестве, большинство миссий продолжают сталкиваться со схожими проблемами, среди которых перегруженность, нечеткие и нереалистичные мандаты, нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в самих государствах, наличие асимметричных угроз безопасности «голубых касок», сексуальное насилие в условиях конфликта и др.

В последние годы увеличилось число миротворческих миссий, проводимых не ООН, а АС, ЭКОВАС и другими организациями. ООН делегирует крупномасштабные миротворческие функции региональным организациям и механизмам. Там, где региональные организации и альянсы проводят более активное «миротворчество», миссии ООН развертываются для наблюдения за «миротворцами», а также воюющими сторонами. Современные миссии наблюдателей ООН также все больше склоняются к специализации, особенно в области полицейской и контртеррористической деятельности.

Поступила в редакцию / Received: 23.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 10.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 27.06.2023

Библиографический список

- Амара Д., Дегтерев Д. А., Эгамов Б. Х.* «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // *Проблемы национальной стратегии*. 2022. № 2. С. 76—101.
- Бокерия С. А.* Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17, № 2. С. 189—207. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-08>
- Бокерия С. А.* Участие африканских женщин в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций // *Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре* : сборник материалов Международной научной конференции, Ярославль, 26 февраля — 3 марта 2021 года / отв. ред. Т. М. Гавристова. Ярославль : Филигрань, 2021. С. 13—16.
- Дейч Т. Л.* Как погасить огонь в горячих точках Африки // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 12. С. 20—26.
- Загорский А. В.* Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. Москва : ИМЭМО РАН, 2015.
- Заемский В. Ф.* Механизмы ооновского миротворчества // *Международная жизнь*. 2004. № 7—8. С. 198—211.
- Костелянец С. В., Ткаченко А. А., Дейч Т. Л., Исмаилова Р. Н.* Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. Москва : Институт Африки РАН, 2017.
- Ларионова М. В.* Десятилетия развития ООН (1961—2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 1. С. 170—183. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183>

- Лутвинов В. И., Морозов Ю. В. Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности // Военная мысль. 2001. № 1. С. 12—17.
- Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 3. С. 16—26. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-16-26>
- Сидорова Г. М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX—XXI веков и их особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 81—89. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2011.2.11>
- Тишков С. А. Гражданская полиция ООН // Обозреватель. 2011. № 2 (253). С. 107—114.
- Худайкулова А. В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операций // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 109—126. <https://doi.org/10.31429/26190567-20-4-109-126>
- Худайкулова А. В. Новое в управлении международными конфликтами: опосредованные войны вместо гуманитарных интервенций? // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 4 (47). С. 67—79. <https://doi.org/10.17994/IT.2016.14.4.47.5>
- Шамаров П. В. Эффект политико-правовой аберрации международного миротворчества: причины, сущность и значение // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2020. № 4 (179). С. 38—43.
- Adebayo A. Building Peace in West Africa: Liberia, Sierra-Leone and Guinea-Bissau. London : Lynne Rienner Publishers, 2002.
- Berg A., Bjarnegård E. Dissecting Gender Imbalance: A Horizontal Perspective on When Risk Matters for the Assignment of Women to UN Peacekeeping Missions // Res Militaris. 2016. No. 2. P. 1—14.
- Bokeriya S. A., Tijani M. A. Mandates in the Success of a Peacekeeping Missions: A Case Study of Liberia // Азия и Африка сегодня. 2018. № 7. С. 47—52. <https://doi.org/10.31857/S032150750000098-9>
- Chopra J. Introducing Peace-Maintenance // Global Governance. 1998. Vol. 4, no. 1. P. 1—18.
- De Coning C. Africa and UN Peace Operations: Implications for the Future Role of Regional Organisations // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / ed. by C. de Coning, M. Peter. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. P. 213—229. http://doi.org/10.1007/978-3-319-99106-1_11
- Denisova T. S. Post-colonial Tropical Africa: Tenets of Political Leadership // Leadership and Power in Africa in the Past and the Present: Studies in Russia, Tanzania and Beyond / ed. by D. M. Bondarenko. Moscow : Institute for African Studies, 2022. P. 114—115.
- Forti D., Singh P. Toward a More Effective UN — AU Partnership on Conflict Prevention and Crisis Management. New York : International Peace Institute and Institute for Security Studies, 2019.
- Hegre H., Hultman L., Nygård H. Evaluating the Conflict-reducing Effect of UN Peacekeeping Operations // The Journal of Politics. 2019. Vol. 81, no. 1. P. 215—232.
- Kreft A.-K. The Gender Mainstreaming Gap: Security Council Resolution 1325 and UN Peacekeeping Mandates // International Peacekeeping. 2017. Vol. 24, no. 1. P. 132—158. <http://dx.doi.org/10.1080/13533312.2016.1195267>
- Nigeria's Peacekeeping Efforts Outside Africa, 1960—2005. A Broad Overview in Nigeria and the UN Security Council / ed. by J. G. Sanda, B. A. Akinterinwa. Ibadan : Vantage Publishers, 2005.
- Olonisakin F. UN Cooperation with Regional Organisations in Peacekeeping: The Experiences of ECOMOG and UNMIL in Liberia // International Peacekeeping. 1996. Vol. 3, no. 3. P. 33—51.
- Oniore J. O. Intergovernmental Organization and Philosophy of Development // Journal of International Affairs. 2008. Vol. 8. P. 23—35.
- Tidblad-Lundholm K. When Are Women Deployed? Operational Uncertainty and Deployment of Female Personnel to UN Peacekeeping // International Peacekeeping. 2020. Vol. 27, no. 4. P. 673—702. <https://doi.org/10.1080/13533312.2020.1760717>
- Tull D. The Limits and Unintended Consequences of UN Peace Enforcement: The Force Intervention Brigade in the DR Congo // International Peacekeeping. 2018. Vol. 25, no. 2. P. 167—190. <https://doi.org/10.1080/13533312.2017.1360139>
- Williams P. D., Bellamy A. J. Understanding Peacekeeping. Cambridge : Polity Press, 2021.

Сведения об авторах: Бокерия Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-9052-4363; e-mail: bokeria-sa@rudn.ru

Худайкулова Александра Викторовна — кандидат политических наук, доцент, кафедра прикладного анализа международных проблем, МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0003-0680-9321; e-mail: alexandra_77@mail.ru